

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Шепелёва О.Р., Преблагина К.И. — Правовые и фактические основания формирования доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Юридические исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.68995 EDN: HUIFEF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68995

Правовые и фактические основания формирования доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Шепелёва Ольга Ринатовна

кандидат юридических наук

доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, шоссе Петербургское, 10, лит. А

✉ zaripova_or@mail.ru

Преблагина Кристина Игоревна

магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, шоссе Петербургское, 10, лит. А

✉ kristina.preblagina@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.11.68995

EDN:

HUIFEF

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2023

Дата публикации:

23-11-2023

Аннотация: Предметом исследования являются общественные правоотношения, возникающие в связи с уголовно-правовыми и криминологическими аспектами определения предмета доказывания в уголовном судопроизводстве и его

установлением. Методологическую основу исследования составляют специальные методы познания (формально-юридический и сравнительно-правовой), и общие, к числу которых следует отнести такие методы, как абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, и методы теоретического исследования - диалектический, восхождение от абстрактного к конкретному и логический методы. Основными выводами проведенного исследования являются то, что в настоящее время следователь/дознатель на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляют деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Данная деятельность осуществляется посредством реализации следственных и иных процессуальных действий. Рассмотрев отдельные проблемы собирания доказательств следователем/дознателем, приходим к выводу о необходимости для целей совершенствования досудебного доказывания, четко урегулировать правовой статус такого действия как «получение объяснений» в процессе рассмотрения сообщения о преступлении (форма получения объяснений; процессуальные правила получения объяснений; правовая регламентация статуса тех лиц, от которых получают объяснения и т.д.). Таким образом, по результату проведенного исследования делается вывод о необходимости совершенствования ряда норм УПК РФ и предлагаются конкретные изменения.

Ключевые слова:

доказывание, предмет доказывания, установление предмета доказывания, доказательства, следственные действия, процессуальные действия, собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств, получение доказательств

Введение. Российская Федерация, являясь демократическим федеративным правовым государством, должна создавать результативные способы регулирования общественных отношений. Принятый в 2001 году новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) заложил фундамент для строительства обновленной системы уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, немало внимания в нем отводится именно той сфере общественных отношений, которая связана с доказыванием, в данном случае рассмотрим некоторые вопросы, возникающие на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Цели уголовного судопроизводства, закрепленные в ст. 6 УПК РФ, могут быть достигнуты лишь тогда, когда действия всех лиц, в том числе осуществляющих расследование уголовного дела, будут соответствовать установленным законодательством нормам, особенно на той стадии, которая связана с процессом сбора доказательств, их проверкой и оценкой.

Проблема сбора, проверки и оценки доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства всегда будет актуальной, обеспечивая не только теоретические, но и практические основы для улучшения уголовного правосудия, учитывая и то, что сам процесс «доказывания» имеет познавательный характер, четко регламентированную процедуру, а также установленные законом сроки. Важное место занимает предмет доказывания, так как именно посредством установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, можно принять законное и обоснованное решение по уголовному делу, в том числе о наличии состава преступления и причастность конкретного лица к его совершению.

Методологическую основу исследования составляют специальные методы познания (формально-юридический и сравнительно-правовой), и общие, к числу которых следует

отнести такие методы, как абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, и методы теоретического исследования - диалектический, восхождение от абстрактного к конкретному и логический.

Если мы обратимся к актуальной юридической литературе, то можем сделать вывод, что в период 2022-2023 г.г. вопросам, связанным с осмыслением предмета доказывания (и отдельных обстоятельств, которые входят в предмет доказывания), посвятили свои работы следующие авторы: З. М. Петровский [\[1\]](#), Е. А. Брижатов [\[2\]](#), И. Г. Елесина, Н. А. Кислова, С. Н. Белова [\[3\]](#), вместе с тем при наличии определенных проблем, указанная тема достаточно исследована, в частности, в трудах С. А. Шейфера, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина и других ученых.

Рассмотрев работы данных исследователей, а также нормы УПК РФ и материалы судебной практики, мы можем отметить следующее.

Основной раздел. Как показывает анализ содержания гл. 11 УПК РФ субъектами доказывания на досудебной стадии уголовного судопроизводства являются должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело, прокурор, которые наделены соответствующими полномочиями, и соответственно осуществляют собирание, проверку и оценку доказательств.

Следователь и дознаватель осуществляют доказывание по уголовному делу посредством реализации предварительного следствия по уголовному делу. Доказывание же осуществляется следователем/дознавателем посредством осуществления следственных и иных процессуальных действий. Так, помимо следственных действий, выявление доказательств возможно и в ходе процессуальных действий, к примеру, в ходе ревизий. Кроме того, возможно выявление доказательств и в ходе непроцессуальной, к примеру, оперативно-розыскной деятельности, но в данном случае их закрепление и приобщение к уголовному делу осуществляется все же исключительно в рамках процессуальной деятельности. Обнаружение представляет собой проведение оценки выявленных сведений в качестве доказательств с точки зрения их относимости, при этом, такая оценка обладает предварительным характером [\[4, с. 364\]](#). Однако, при этом основным инструментом доказывания в уголовном судопроизводстве, применительно к деятельности следователя/дознавателя выступает проведение следственных действий. Обязательными признаками следственных действий являются: процессуальная регламентация следственного действия, то есть, четкое закрепление в нормах УПК РФ конкретного наименования следственного действия, оснований, условий, порядка его производства; осуществление следственного действия только специально уполномоченным субъектом (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, подразделением дознания, органом дознания по поручению); возможность применения принуждения (применительно к тем следственным действиям, процессуальная регламентация которого позволяет применять принуждение, к примеру, выемка); познавательный характер следственных действий [\[5\]](#).

Здесь, с нашей точки зрения, совершенно верно определил Е. С. Токаренко, что познавательная деятельность следователя (дознавателя) направлена на перспективу получения доказательств и выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, соответственно, складывается из собирания, проверки и оценки доказательств [\[6, с. 53\]](#). С. Б. Россинский также указывал на познавательный характер действий следователя или дознавателя [\[7, с. 5\]](#). Действительно, стоит согласиться с тем, что в качестве конечной цели производства любого следственного действия надлежит рассматривать получение

доказательств, подвергаемых впоследствии проверке и оценке, в связи с чем достаточно обоснованно указывать на познавательный характер действий следователя или дознавателя.

Отметим, что УПК РФ не раскрывает понятия следственного действия, при этом данное определение можно найти в работах С. Б. Россинского [\[7\]](#), В. А. Семенцова [\[8\]](#), В. Ю. Стельмаха [\[9\]](#), Л. В. Головки [\[10\]](#), С. А. Шейфнера [\[11\]](#), и, согласившись с данными авторами в какой-то части, сформулируем собственное определение. Так, под «следственным действием» можно понимать действие должностного лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, проведенное в соответствии с уголовно-процессуальным законом, имеющее познавательный характер, направленное на установление подлежащих доказыванию обстоятельств, имеющих значение для настоящего уголовного дела, и их соответствующее закрепление.

Важным аспектом производства любого следственного действия является соответствующее основание, как правовое, так и фактическое. Правовым основанием является совокупность условий, закрепленных в УПК РФ, на основании которых следователь (дознаватель) вправе произвести то или иное следственное действие [\[12, с. 58\]](#). Примером правового основания может выступать постановление о производстве выемки, обыска и т.д. Фактическим основанием выступают те данные, которыми продиктована необходимость произвести то или иное следственное действие для того, чтобы установить истину по делу. Проще говоря, в качестве фактического основания можно рассматривать цель производства конкретного следственного действия. Например, фактическим основанием (целью) производства очной ставки выступает необходимость устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Таким образом, можно утверждать, что любое следственное действие характеризуется познавательной и нормативной стороной. Первую образуют приемы познания, используемые при производстве следственного действия, а вторую – детальная уголовно-процессуальная регламентация правил и условий их производства.

Произведенные следственные действия должны отвечать законодательно установленным правилам, нарушение которых приводит к признанию полученного в ходе их производства доказательства не допустимым, соответственно, сводит на нет всю работу по доказыванию. Такими правилами являются: обязанность следователя (дознавателя) не допускать нарушение прав и законных интересов граждан (за исключением случаев, прямо предусматривающих возможность их ограничения); возможность производства следственного действия исключительно при наличии оснований; законность следственного действия, его производство строго в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями; необходимость соблюдения нравственных и этических норм.

Указанные условия являются общими, касающиеся всех без исключения следственных действий, однако, в ряде случаев, применительно к отдельным следственным действиям могут быть установлены и иные требования примеру, возможность производства следственного действия только на (к основании судебного решения).

Также полагаем необходимым обратить внимание, без углубления в данную тему, которая заслуживает отдельного исследования, на то, что следственные действия являются одновременно процессуальными, при этом не все процессуальные действия являются следственными.

Таким образом, несмотря на то, что в соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь (дознатель) сам определяет направление расследования, а, соответственно, и ход процесса доказывания, необходимо помнить, что производство того или иного следственного действия в целях получения какого-либо доказательства недопустимо без наличия для этого правовых или фактических оснований.

Рассматривая особенности осуществления доказывания следователем/дознателем на досудебном производстве, нельзя не остановиться на отдельных проблемах имеющих место быть в рассматриваемой области правоотношений.

Отметим, что осуществляя проверку сообщения о преступлении, следователи наиболее часто используют такой инструмент как «получение объяснений», что представляет собой процедуру, в рамках которой лицо, обладающее сведениями о проверяемом деянии, излагает имеющуюся у него информацию следователю, который может задавать уточняющие вопросы. Иными словами, получение объяснений в определенной степени является прообразом допроса. Вместе с тем, получение объяснений практически не урегулировано нормами уголовно-процессуального закона, в виду чего возникает вопрос относительно того, в какой форме должны быть получены объяснения – в устной или в письменной; какие действия надлежит провести должностному лицу перед получением объяснений и после; какой процессуальный статус имеют лица, дающие объяснения, учитывая, что они не несут ответственность за сообщение заведомо ложных сведений.

При производстве дознания в сокращенной форме, несмотря на отсутствие какого-либо нормативного закрепления, объяснения используются в качестве доказательств и находят свое отражение в обвинительном акте, а впоследствии и в приговоре суда, однако при производстве дознания в общем порядке и предварительного следствия объяснения не включаются в перечень доказательств.

В научной литературе предлагаются варианты закрепления объяснений в качестве доказательств, признав их иными документами в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что, по нашему мнению, противоречит сути доказательств [13 с. 147], поскольку все-таки «иными документами» можно признать какой-то источник информации, имеющий физическую оболочку, к которому объяснения не относятся, учитывая, что в них лицо сообщает информацию, которая может иметь интерес для расследования уголовного дела, и по своей сути близки к показаниям.

Равно как и в рассмотренном выше случае полагаем, что в случае признания объяснений в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, это бы противоречило ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

Кроме того, если включить объяснения в регламентированный УПК РФ перечень доказательств, то все равно остаются вопросы относительно их допустимости, поскольку наличие их в перечне доказательств не дает гарантий того, что они будут оформлены соответствующим образом в соответствии с нормами законодательства, учитывая, что требований к оформлению объяснений, например, как с протоколом допроса (ст. 190 УПК РФ).

Согласимся с позицией О. В. Мичуриной, которая считает, что «информационная природа стадии возбуждения уголовного дела такова, что ее задачи могут разрешаться и без помощи следственных действий» [\[14, с. 57\]](#), а, значит, нет такой принципиальной необходимости в придании объяснениям статуса следственных действий.

Однако нельзя не заметить, что объяснения могут все-таки использоваться, в том числе, судами при рассмотрении уголовных дел. Так, приговором суда К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Не согласившись с вынесенным приговором адвокатом осужденного на него была подана апелляционная жалоба, в которой, помимо прочего, оспаривались показания свидетеля, который, по мнению автора жалобы, был в зависимости от супруги потерпевшей, поскольку в отношении него было возбуждено исполнительное производство отделом судебных приставов, которым руководила супруга потерпевшего. Постановлением Ленинградского областного суда от 19.10.2023 [\[15\]](#) данный приговор был оставлен без изменения, и в обосновании своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что доводы стороны защиты о недостоверности показаний свидетеля Г., и о наличии у Г. оснований для оговора осужденного, то суд первой инстанции обоснованно их отверг, надлежащим образом мотивировав свое решение. Не согласиться с данным выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции оснований не находит, в том числе с учетом исследованного в суде апелляционной инстанции объяснения Г. от 08.03.2022 об обстоятельствах произошедших событий между осужденным и потерпевшим 21.02.2022, учитывая то, что исполнительное производство в отношении Г. отделом судебных приставов было возбуждено 08.04.2022.

Определенной проблематикой характеризуется и осуществление оперативно-розыскной деятельности, а именно получение ее результатов для целей последующего доказывания по уголовному делу. Так, к примеру, п. 2 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» предусмотрено, что при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) возможно изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, при этом должен составляться протокол в соответствии с нормами УПК РФ. Данное положение зачастую истолковывается буквально, поэтому в актах о проведении оперативного эксперимента, проверочной закупки и других ОРМ содержатся ссылки на ст.ст. 176, 179, 182, 183 УПК РФ. Однако указанная практика, по нашему мнению, неверна и более того, она делает невозможным дальнейшее использование данных материалов для целей уголовно-процессуального доказывания, по той причине, что протокол абсолютно любого оперативного мероприятия должен оформляться со ссылками и на основании Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», тогда как требование относительно учета норм УПК РФ касаются лишь определения общей формы и внутреннего содержания указанного протокола.

Как нами уже было отмечено выше относительно объяснений, то в данном случае, то же самое частично будет справедливо и для использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поскольку они должны обладать признаками допустимости и достоверности. Полагаем, что нельзя относить результаты ОРД к вещественным доказательствам, в связи с чем логично было бы их отнести к иным документам, однако в силу ст. 84 УПК РФ они должны быть получены, истребованы или представлены путем производства следственных или иных процессуальных действий, установленных уголовно-процессуальным законом. Для того чтобы узаконить результаты ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и дополнить ее пунктом 7 «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и предоставленные в установленном законом порядке».

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время должностные лица, проводящие предварительное следствие, на

досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляют деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, посредством реализации следственных и иных процессуальных действий. Рассмотрев отдельные проблемы собирания доказательств должностным лицом, проводящим предварительное следствие, приходим к выводу о том, что нет принципиальной необходимости в придании объяснениям статуса следственных действий, при этом целесообразно было бы дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7, который можно именовать как «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и предоставленные в установленном законом порядке».

Библиография

1. Петровский З.М. Предмет доказывания в уголовном процессе: понятие и содержание // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 105-110.
2. Брижатов Е.А. Предмет и пределы доказывания в уголовных делах: понятие, содержание, проблемы определения // Научные высказывания. 2022. № 15 (23). С. 43-46.
3. Елесина И.Г., Кислова Н.А., Белова С.Н. Предмет доказывания по различным категориям уголовных дел // Государственная служба и кадры. 2023. № 2. С. 202-204.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2017. 231с.
5. Плетнев В.В. Сущность, цель и значение доказывания // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 35-36.
6. Токаренко Е.С. Основные признаки следственных действий// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18). С. 51-54.
7. Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74 – 83.
8. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39-45.
9. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88 – 97.
10. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
11. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.
12. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Гриненко. М.: Норма. 2012. 495 с.
13. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2013. № 5 (92). С. 145-148.
14. Мичурина О.В. Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квазирасследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 56-60.
15. Архив Ленинградского областного суда

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, правовые и фактические основания формирования доказательств. В наименовании работы не указывается, что автор охватил своим исследованием исключительно досудебное производство по уголовным делам. Таким образом, название статьи нуждается в уточнении.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "Проблематика доказывания занимает одно из главных мест в уголовно-процессуальном праве. Данное обстоятельство подкрепляется тем, что доказывание обладает особой спецификой познавательной деятельности, которая связана с жесткой регламентацией процедуры, установленными законом сроками и другими особенностями, связанными с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел. При этом, «ядром» доказывания выступает предмет доказывания, так как именно посредством установления обстоятельств входящих в предмет доказывания, возможно надлежаще рассмотреть и разрешить вопросы о наличии в исследуемом событии состава преступления, а также о виновности конкретного лица в совершении преступления и т.д. Если мы обратимся к актуальной юридической литературе, то можем сделать вывод, что в период 2022 – 2023 годов вопросам, связанным с осмыслением предмета доказывания (и отдельных обстоятельств, которые входят в предмет доказывания), посвятили свои работы следующие авторы: Петровский З.М. [2], Брижатов Е.А. [3], Елесина И.Г., Кислова Н.А., Белова С.Н. [4] и другие". При этом автор не указал фамилии наиболее известных специалистов, когда-либо занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также не раскрыл степень их изученности. Между тем это напрямую отражается на научной новизне будущего исследования.

В чем проявляется указанная научная новизна работы, в статье не говорится. Фактически она отсутствует. Статья представляет собой совокупность общеизвестных положений и цитат из некоторых теоретических источников. Автор не предлагает оригинальных дефиниций научных понятий, не разрабатывает самостоятельных подходов к решению тех или иных дискуссионных проблем. Статья носит поверхностный, обзорный характер и не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый рассматривает признаки следственного действия, приводит его дефиницию, указывает основания следственных действий, делает попытку раскрыть сущность такого действия как "получение объяснений", говорит о проблеме оформления результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) для целей доказывания. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено некоторых других недостатков.

Так, автор приводит дефиницию следственного действия: "... комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и

закреплению содержащейся в них доказательственной информации» [8]" (работа С. А. Шейфера), но не осуществляет критического анализа данного определения, не поясняет, почему из всего многообразия предлагаемых в научной литературе дефиниций данного понятия он выбрал именно эту. Ученый не предлагает оригинального определения понятия "процессуальное действие", хотя оно неоднократно упоминается в работе.

Автор говорит о том, что "... получение объяснений практически не урегулировано нормами уголовно-процессуального закона, в виду чего возникает вопрос относительно формы получения объяснений (устная или письменная); возникает вопрос относительно процессуальных правил получения объяснений; отсутствует сама правовая регламентация статуса тех лиц, от которых получают объяснения, а соответственно, нет ответственности за ложную информацию. Представляется, что указанные обстоятельства должны быть урегулированы в рамках процессуального закона". Все перечисленные вопросы достаточно подробно обсуждаются в литературе (см., к примеру, научные статьи В. Смирновой, В. Стельмаха и др.), но автор их не анализирует и не предлагает оригинальных способов решения соответствующих проблем. То же самое следует сказать относительно проблемы использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу.

Библиография исследования представлена 10 источниками (нормативными правовыми актами, монографиями, научными статьями, учебником). С формальной точки зрения этого достаточно, с фактической - автору не удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер и не может быть признана достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время следователь/дознатель на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляют деятельность по сбору, проверке и оценки доказательств входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Данная деятельность осуществляется посредством реализации следственных и иных процессуальных действий. Рассмотрев отдельные проблемы собирания доказательств следователем/дознателем, приходим к выводу о необходимости для целей совершенствования досудебного доказывания, четко урегулировать правовой статус такого действия как «получение объяснений» в процессе рассмотрения сообщения о преступлении (форма получения объяснений; процессуальные правила получения объяснений; правовая регламентация статуса тех лиц, от которых получают объяснения и т.д.)", но нуждаются в уточнении и конкретизации. Во-первых, в предмет доказывания входят не доказательства, а обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Во-вторых, предложение автора по совершенствованию правового регулирования такого действия как "получение объяснений" не является обоснованным в необходимой степени. Не выяснена правовая природа объяснений; потенциальное использование их в качестве доказательств по уголовному делу не рассмотрено подробно. Наконец, в выводах по результатам проведенного исследования отражены не все научные достижения автора. Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки. Так, автор пишет: "Российская Федерация, являясь демократическим федеративным правовым государством, должно создавать результативные способы регулирования общественных отношений, включая и уголовно-процессуальную область" (не "должно", а "должна" - ошибка согласования). Ученый отмечает: "При этом, «ядром» доказывания выступает предмет доказывания, так как именно посредством установления

обстоятельств входящих в предмет доказывания, возможно надлежало рассмотреть и разрешить вопросы о наличии в исследуемом событии состава преступления, а также о виновности конкретного лица в совершении преступления и т.д. (в первом случае запятая не нужна, но она необходима после слова "обстоятельств").

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы и ее отдельных положений, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании его актуальности, введении элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Правовые и фактические основания формирования доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства» предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие общественные отношения, связанные со сбором, проверкой и оценкой доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительного правоведения и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание эмпирической и теоретической информации. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор справедливо отмечает, что «проблема сбора, проверки и оценки доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства всегда будет актуальной, обеспечивая не только теоретические, но и практические основы для улучшения уголовного правосудия, учитывая и то, что сам процесс «доказывания» имеет познавательный характер, четко регламентированную процедуру, а также установленные законом сроки. Важное место занимает предмет доказывания, так как именно посредством установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, можно принять законное и обоснованное решение по уголовному делу, в том числе о наличии состава преступления и причастность конкретного лица к его совершению». Эти обстоятельства указывают на актуальность доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «рассмотрев отдельные проблемы собирания доказательств должностным лицом, проводящим предварительное следствие, приходим к выводу о том, что нет принципиальной необходимости в придании объяснениям статуса следственных

действий, при этом целесообразно было бы дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7, который можно именовать как «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и предоставленные в установленном законом порядке». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Представляется, что введение отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи. В заключении сформулированы основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, представлены ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Правовые и фактические основания формирования доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования» и отвечает его редакционной политике. Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.